

В. Н. Виноградова

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ
РУССКОГО
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО « НАУКА »

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I	
КНИЖНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА	12
Образование отвлеченных существительных	12
Глаголы	22
Сложные слова	26
Аббревиация	28
Способы выражения оценки в книжной речи	30
Глава II.	
РАЗГОВОРНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА . .	35
Суффиксация как средство конденсации многословных наименований	35
Стяжение с нулевым суффиксом	63
Усечение	66
Образование усеченных существительных от существительных	66
Образование существительных от прилагательных	71
Суффиксация как средство стилистической модификации . . .	73
Суффиксация как средство образования слов-квалификаторов .	77
Субстантивация прилагательных	79
Способы выражения субъективной оценки	80
Эмоционально-экспрессивные имена лиц	85
Обозначения интенсивности	91
Наименования лиц женского пола	93
Глаголы	98
Использование общезыковых продуктивных типов образования	107
Глава III.	
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ	
РЕЧИ	112
Прилагательные	115
Наречия	125
Существительные	129
Глаголы	144
Глава IV.	
СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В РЕЧИ	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	179
Принятые сокращения	183

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

В. Н. Виноградова

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ
РУССКОГО
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1984

В книге рассматривается функционально-стилистическая и эмоционально-экспрессивная окраска словообразовательных моделей, характерных для книжной и разговорной речи. Исследуются стилистические особенности использования словообразовательно-мотивированных слов в тексте.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Т. Г. ВИНУКОВ

Виноградова Валентина Николаевна
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Утверждено к печати Институтом русского языка АН СССР
Редактор издательства Е. В. Фурманова, Художник Л. А. Григорян
Художественный редактор Т. П. Поленова
Технический редактор Т. В. Калинина, Корректоры Р. С. Азимова, М. С. Бочарова
ИБ № 26772

Сдано в набор 27.09.83. Подписано к печати 09.02.84. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага тип. № 1.
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 13,3.
Усл. кр. отт. 11,6. Тираж 3000 экз. Тип. зак. 3231. Цена 1 р. 30 к.

Издательство «Наука» 117864 ГСП-7, Москва В-485. Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

В 4602010000—106
042(02)—84. 346—84—I

© Издательство «Наука», 1984 г.

ВВЕДЕНИЕ

Во Введении мы не ставим себе целью описание всего множества разнообразных подходов к изучению и разграничению стилистических явлений, необходимо лишь определить исходные позиции работы.

Задачей является стилистический анализ словообразовательных средств современного русского языка, изучение стилистической значимости таких единиц языка, какими являются словообразовательные модели и словообразовательно мотивированные слова, а также стилистических особенностей их использования в речи.

Средствами словообразования, как и другими языковыми средствами, писал еще Ш. Балли, видимо, можно выразить два вида стилистической окраски языковых явлений: собственно эмоциональную и социальную. Под эмоциональной окраской понимается выражение субъективной оценки: передача разной степени интенсивности, преувеличение или смягчение, позитивная, мелиоративная или негативная, уничижительная оценка. Под социальной окраской понимается способность экспрессивных фактов вызывать представление о той или иной «среде» или обстановке, обстоятельствах, где они употребляются наиболее естественно и часто: в разговорной речи, фамильярной, просторечной, арго, научной, книжной и т. п. «Само собой разумеется, что один и тот же речевой факт может одновременно обладать и той и другой окраской, однако пристальное наблюдение позволяет установить, что чаще всего одна из них преобладает»¹.

Изучение этих двух типов стилистической окраски признается важной задачей стилистики и в настоящее время.

Применительно к словообразованию это означает исследование функционально-стилистической и эмоционально-экспрессивной окраски словообразовательных моделей и стилистических особенностей их использования в речи².

«Яркой», или «сильной», стилистической окраской обладают те словообразовательные средства, которые противопоставлены средствам с иной стилистической окраской. Такое противопоставление может проходить на одном уровне — словообразовательном, ср. *беганье*—*беготня*, *промывание*—*промывка*, *столовая*—*столовка*, *пожарный*—*пожарник*, *культработник*—*культурник*. Здесь одно производное слово противопоставлено другому, также производному. Не менее часто стилистически окрашенные варианты производятся непосредственно от нейтрального, книжно или официально окрашенного варианта наименования. Таким может быть одно сло-

¹ Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961, с. 200.

² Ср.: Степанова М. Д. К вопросу о стилистических функциях словообразовательных моделей.— В кн.: Проблемы лингвистической стилистики. М., 1969, с. 141—142.

во (ср.: *получить—заполучить, окно—окошко, гармонь—гармошка, специалист—спец*), а может быть и словосочетание (*трехрядная гармонь—трехрядка, раствор бриллиантовой зелени—зеленка, товарный поезд—товарняк*).

При стилистическом описании словообразовательных средств целесообразно взять за основу описание словообразовательных моделей одинаковой стилистической окраски в сопоставлении с синонимичными средствами наименования другой стилистической окраски. Вопрос о синонимии в ее отношении к стилистике достаточно сложен. Общепризнано, что в основе стилистики лежит возможность выбора того или иного способа языкового выражения для одного содержания³. Однако безусловно справедливо наблюдение, что «стилистическая парадигматика, основанная на семантико-стилистической деривации языковой единицы, не предоставляет в распоряжение системы строго соотносительных и равномерных распределяющих ресурсов языка синонимических рядов»⁴.

Однако кажется, что в данном случае имеет значение не синонимия в узком смысле слова — лексическая или словообразовательная, а синонимия в широком смысле — возможность выражения того же содержания любыми языковыми средствами — описательными выражениями, например, и другими текстами любой длины. Правда, при этом обнаруживается глубокое отличие в самом способе представления содержания в различных функциональных разновидностях речи. (Будем использовать это обозначение как наиболее общее и охватывающее как стили книжной речи — научный, официально-деловой и газетно-публицистический, так и разговорную и художественную речь)⁵.

Функциональная разновидность «узнается» не только и не столько по стилистическим средствам, ср. определение В. В. Виноградова: «Стиль — это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа. Стили, находясь в тесном взаимодействии, могут частично смешиваться и проникать один в другой»⁶.

³ И с этой точки зрения включается в социалингвистику, как ее составная часть: «Социалингвистика... является наукой о социально значащем выборе альтернативных способов говорения об одной и той же вещи» (Лабов У. Единство социалингвистики. — В кн.: Социально-лингвистические исследования. М., 1977, с. 24).

⁴ Винокур Т. Г. О содержании некоторых стилистических понятий. — В кн.: Стилистические исследования. М., 1972, с. 102.

⁵ См.: Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.

⁶ Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики. — ВЯ, 1955, № 1, с. 73.

При этом иногда подчеркивается, «что стилистические средства не формируют стиль, а в известном смысле сами формируются им, т. е. приобретают стилистическую значимость в соответствии с той сферой или сферами общения, с которыми они связаны в сознании говорящих»⁷. Это высказывание справедливо постольку, поскольку показывает путь приобретения языковыми средствами стилистической значимости. Но когда стилистическая значимость языковых единиц таким путем закрепились и стилистические средства сформировались — они приобретают возможность формировать стиль в соответствии с его функциями, тематикой, соотношением между отправителем сообщения и адресатом⁸, структурой, и т. п., и этот двусторонний процесс, видимо, постоянен.

Как кажется, именно к изучению стилистической дифференциации лексики и способов ее образования применимы слова Л. В. Щербы: «В этой стилистике русский литературный язык должен быть представлен в виде концентрических кругов — основного и целого ряда дополнительных, каждый из которых должен заключать в себе обозначения (поскольку они имеются) тех же понятий, что и в основном круге, но с тем или другим дополнительным оттенком, а также обозначения таких понятий, которых нет в основном круге, но которые имеют данный дополнительный оттенок».

Из всего сказанного ясно, что развитой литературный язык представляет собой весьма сложную систему более или менее синонимических средств выражения, так или иначе соотносенных друг с другом»⁹. В этом высказывании обозначена область, которую может охватывать межстилевая синонимия — область общих понятий (*Библиотека имени Некрасова—Некрасовская библиотека—Некрасовка; метрополитен—метро, маг—магнитофон, отит—воспаление уха, светофор—светофорный объект трехцветной сигнализации*¹⁰). Функционально-стилевые речевые разновидности, кроме того, имеют и свою сферу понятий, которые получают обозначения с «дополнительным оттенком», соответствующим той или иной функциональной разновидности (большинство терминологических обозначений: *фонема, семема, экспрессема; байкалит, уралит, гагаринит, александрит* и под.). Как вообще в синонимии, в этот дополнительный оттенок, кроме чисто стилистической значимости, может входить и смысловой оттенок (ср. разг. *бумажки* «справки, документы») ¹¹.

В работе рассматривается стилистическая значимость, или окраска, словообразовательных типов (или моделей как образцов для создания новых слов). Они распределены по двум основным разделам — книжные и разговорные средства словообразования.

⁷ Шмелев Д. Н. Указ. соч., с. 165.

⁸ Там же, с. 57 и сл.

⁹ Щерба Л. В. Современный русский литературный язык. — В кн.: Избранные работы по русскому языку. М., 1957, с. 124.

¹⁰ Установлен новый светофорный объект трехцветной сигнализации (ВМ, 3.VI.75).

¹¹ Пример Т. Г. Винокур (*Винокур Т. Г. Указ. соч., с. 101—102*).

Следует остановиться на принятых в работе обозначениях стилистической значимости. В последнее время интенсивно развивается направление исследования разговорной речи (в работах Е. А. Земской, например) как «самодостаточной системы» и даже «языка»¹². Естественно, что исследование разговорной речи «изнутри», в ее естественной среде функционирования (как, впрочем, и любого «стиля» или, скажем, речевой разновидности) должно быть плодотворным и внести много нового в понимание особенностей ее строения и функционирования. Однако эти работы при их методическом и терминологическом отличии от работ, имеющих в виду описание «разговорного стиля» речи, не приводят к какому-либо принципиально иному пониманию *разговорного* элемента языка, чем то, которое было принято ранее.

В противопоставлении «разговорная речь» — КЛЯ, описанном Е. А. Земской, оказалась более определенной область функционирования разговорной речи, чем кодифицированного литературного языка. Получается, что разговорная речь определяется как то, что функционирует при определенных обстоятельствах: «Три особенности внеязыковой ситуации с необходимостью влекут за собой использование РР (если говорящий — носитель литературного языка):

- 1) неподготовленность речевого акта;
- 2) непринужденность речевого акта;
- 3) непосредственное участие говорящих в речевом акте.

Наличие этих трех особенностей ситуации необходимо и достаточно для обнаружения РР»¹³.

Ясно, что эти обстоятельства совсем не исключают ни использования терминов разных областей науки и техники, ни использования лексических элементов (в том числе и потенциальных и окказиональных слов) официально-делового и газетно-публицистического стилей, — когда «речь» зайдет о соответствующих реалиях¹⁴.

«Проникновение» всех этих элементов в разговорную речь довольно часто описывается в научной литературе. Однако это «проникновение» остается именно использованием единиц другой стилистической окраски. КЛЯ выступает именно как система норм литературного языка, а не каких-то областей его функционирования — научного, официально-делового или газетно-публицистического, потому что в разной степени, в зависимости от многообразных «жанров» и эти разновидности или стили книжной речи открыты для взаимопроникновения и «проникновения» элементов разговорной и художественной речи (лишь ограниченная область официального «делопроизводства» — юридические докумен-

¹² Русская разговорная речь. М., «Наука», 1973, с. 17.

¹³ Там же, с. 9.

¹⁴ Представляется, что если считать РР независимой от тематики общения (Русская разговорная речь, с. 25), то нет оснований считать все упомянутые элементы не принадлежащими РР (если РР — «самодостаточная система». Там же, с. 20).

ты, инструкции, государственные постановления — представляют относительно замкнутую и непроницаемую систему). Поэтому все-таки соотношение КЛЯ и РР, как кажется, это во многом соотношение именно языка и речи (в сосюрсовском смысле) в одной из сфер ее функционирования.

Правда, в работах сторонников «самодостаточности» РР считается «разговорным» совсем не все, что встречается в очерченных ими самими обстоятельствах, там ставится задача описывать нормативные явления, встречающиеся часто и отвечающие коллективному языковому чутью участников работы¹⁵ (видимо, представлению о том, что именно они «разговорны»).

Таким образом, называя разговорную речь стилем или языком, исследователи идут одним путем, который требуется для выяснения ее специфики.

По всем этим причинам нет оснований отказываться от характеристики стилистической окраски языковой единицы как разговорной, что означает представление о ее естественной среде функционирования — разговорной речи, где она «ярко» не выделяется, зато, будучи перенесенной в другую область функционирования, придает соответствующему тексту оттенок «разговорности», непринужденности, неофициальности (и в этом качестве скорее относится к нейтральному, чем к сниженному стилю, если пользоваться определениями, которые предлагают для стилей авторы монографии).

В данной работе понятию *разговорное* будет противопоставлено *книжное*, которое включает «общее книжное» и научной, и официально-деловой, и газетно-публицистической речи. Некоторые словообразовательные особенности этих книжных стилей выделяются отдельно.

Разговорно-просторечным в данной работе считается сниженный, экспрессивный слой словообразовательно мотивированных слов литературного языка, которые могут быть употреблены «в подходящей ситуации любым образованным человеком»¹⁶. В ряде случаев то, что человеком, не владеющим литературной нормой, используется как единственно возможное обозначение и потому нейтральное, носителем литературного языка используется как стилистический вариант. Поэтому справедливо утверждение, что «вывести из состава литературного языка функционирующее в нем просторечие означало бы лишить литературный язык средств сниженной речи, обычно несущих высокую эмоционально-оценочную нагрузку»¹⁷ (см. гл. II, «Разговорные словообразовательные средства»).

Везде, где позволяет материал, используется сопоставление разных — стилистически — способов выражения. Видимо, следует признать справедливой критику тезиса об автономности РР:

¹⁵ Там же, с. 24, 27.

¹⁶ Филин Ф. П. О структуре современного русского литературного языка. — ВЯ, 1973 г., № 2, с. 7.

¹⁷ Там же.

«...предположение, что в сознании носителя языка обе системы — КЛЯ и РР — существуют автономно, представляется крайне неправдоподобным; тем самым и психологически значимое описание должно учитывать связь этих систем, — а наиболее естественно такая связь выявляется через трансформации КЛЯ→РР (т. е. мы можем предполагать существование в сознании носителя языка аппарата КЛЯ и механизмов трансформации КЛЯ→РР, подключающихся при наличии соответствующих коммуникационных условий)»¹⁸.

Многие книжные и реже разговорные словообразовательные типы характеризуются однородной стилистической окраской мотивирующих слов и аффиксов, ср. *кодифицировать*—*кодификация*, *индифферентный*—*индифферентизм*, *сепаратный*—*сепаратист*; *ловчить*—*ловчила*, *вообразать*—*воображала*.

Выбор мотивирующих основ по их стилистической значимости, возможность образования от слов книжных, разговорных или просторечных так же включается в характеристику словообразовательного типа, как и семантика мотивирующих.

В случае неоднородной стилистической окраски мотивирующего и аффикса на стилистическую окраску слова влияет и окраска мотивирующего слова и окраска аффикса. Обычно, если хоть один из этих составляющих элементов мотивированного слова стилистически отмечен, отмеченным оказывается и мотивирующее. Существуют целые гнезда слов, имеющих одну и ту же стилистическую окраску, зависящую от лексического значения основы (ср. разг. *балагур*, *балагурить*, *балагурство*; *вздор*, *вздорить*, *вздорность*, *вздорный*, *вздорище*).

В то же время целый ряд аффиксов можно назвать стилистически отмеченными — они придают слову определенную функциональную или эмоционально-экспрессивную окрашенность. Так, существенно, что даже образованные от нейтральных существительных глаголы с суф. *-ничать* являются разговорными, ср. *саботаж* и *саботажничать*, *садовник* и *садовничать*, *слесарь* и *слесарничать* или *оригинальный* и *оригинальничать*, *деликатный* и *деликатничать* (разг. в МАС¹⁹).

Образования с суф. *-ость* от разговорных прилагательных могут терять эту окраску разговорности. Так, соотносительные с разговорными прилагательными *ветренный*, *вертлявый* существительные *ветренность*, *вертлявость* не имеют стилистической помехи (хотя ср. разг. *бесхребетность* от разг. перен. *бесхребетный*). Присоединение суффикса к нейтральному прилагательному может создать книжное существительное: *очевидный*—*очевидность*, *картинный*—*картинность* книжн. (по МАС).

Для описания стилистики словообразовательных средств важны именно те случаи, когда акт образования нового слова одно-

¹⁸ Левин Ю. И. Некоторые замечания о применении трансформаций для описания синтаксиса русской разговорной речи. — В кн.: Семантика и информатика, М., 1977, вып. 8, с. 154.

¹⁹ См. список сокращений.

временно привносит и тот или иной оттенок, меняет сферу употребления. Существует и третья возможность, когда стилистически отмеченным становится слово, образованное от нейтральной основы и при помощи нейтрального аффикса, — это может быть при словообразовании в речи, когда стилистическую отмеченность и экспрессивность придает слову необычное — с точки зрения лексики — их сочетание.

Для работы по стилистике словообразования важно различать факты языка и речи. Существующие в языке продуктивные модели образования слов отражают и то, «как сделаны готовые слова», и то «как можно делать новые слова», при этом новые слова, образованные по этим продуктивным моделям, часто являются элементом речи, не воспроизводятся, а создаются каждый раз заново — это так называемые потенциальные слова. Стилистическая окрашенность в разной степени продуктивных типов образования слов, вошедших в язык, как и слов, создаваемых в соответствии с ними в речи (актуализированных потенциальных слов), и является главным объектом рассмотрения.

Таким образом, если слова, отражающие продуктивность словообразовательного типа, являются фактом речи, то сам этот продуктивный тип образования является фактом языка. Это «противоречие» приводит к частому расхождению в окраске «готовых» слов, вошедших в язык и вновь образуемых в соответствии с тем же словообразовательным типом.

Продуктивные аффиксы дают большинство новых образований в разговорной речи. Вследствие непривычности таких образований и незакрепленности языковой лексической нормой они также воспринимаются как отмеченные, маркированные стилистически, даже если они образованы с помощью нейтрально-книжных аффиксов. Ср. с суф. *-ость*: Достижения эпохи раскрыты в романе недостаточно широко и объемно. Возникает ощущение *этиюдности*, неполноты (ЛГ, 19.IV.69); Был ты тихий до полной *неслышности* (ЛГ, 30.IV.69); ощущение своей *центральности* (К. Федин, Костер); «*политембровость*» (кавычки у автора) звучания (СК, 26.X.65)²⁰.

Лексическая норма, широкая распространенность некоторых слов, может менять стилистическую окраску отдельных слов, в то время как стилистическая окраска словообразовательного типа, видимо, меньше подвержена изменениям. Ср. ощутимую разницу в окраске названий лиц женского пола по профессии на *-ша* у почти нейтрализовавшихся *билетерша*, *лифтерша* и разговорно-просторечную окраску большинства образований данного типа, ср. *докторша*, *ораторша*, *майорша*, *экзаменаторша*, *инженерша*.

²⁰ Ср.: «Всем новым словарным поступлениям языка в течение определенного времени свойственна стилистическая коннотация „новизны“». См.: Розен Е. В. Стилистические инновации в сфере лексики (на материале современного немецкого языка). — В кн.: Проблемы лингвистической стилистики (тезисы докладов). М., 1969, с. 120.

Стилистическая отмеченность или нейтральность связана также с теми ономаσιологическими категориями, которые кладутся в основу наименования. Так, для профессиональных терминологических наименований лиц характерно отношение к действию (*варильщик, наполнитель, бродильщик*) или к орудию действия (*автовесчик, автоклавищик, дозиметрист*). Наименования же лиц по отношению к изготавливаемому предмету (*мебельщик, обувщик, бумажник*) или по отношению к различным условиям труда (*сдельщик, ночник, скоростник, тысячник*) более характерны для разговорной речи литературного языка²¹. В разговорной речи также часты наименования лиц по характерному действию (но не по профессиональному) и также по действию, производимому в момент речи²².

Использование слов с некоторыми суффиксами преимущественно в разговорной речи, кажется, трудно объяснить иначе, как тем, что обозначение самих предметов становится необходимым лишь «в быту». Например, суф. *-ин-а* со значением единичности создает слова преимущественно разговорные: ...глаз..уткнула на гудне *соломиной* (В. Белов. Привычное дело); дырчатый, *картошиной*, мост (В. Белов. На расстанном холме); Сосу уже вторую *валидолину* (Устн.).

Существует ряд словообразовательных средств, действующих в пределах той или иной специальной сферы употребления. Они не несут в себе «яркой» стилистической окраски, употребляясь за пределами своего стиля, хотя и сохраняют стилистический отпечаток своей сферы. Таковы, например, терминологические словообразовательные средства.

Особой проблемой является стилистическое использование словообразовательной структуры слова в речи. В соответствующий раздел в работе включены следующие вопросы: способы создания окказиональных слов, образованных с определенной целью именно для данного высказывания и обладающих повышенной экспрессивностью благодаря необычному сочетанию основы и аффикса (такие слова создаются по языковым малопродуктивным или непродуктивным моделям, а также по окказиональным речевым моделям)²³; использование такого специфически речевого способа образования слов, каким является «обратное» словообразование; образование слов по аналогии к слову, употребленному в том же высказывании (для образования «окказиональных» антонимов и синонимов); использование омонимии; контаминация; использование аффиксов в качестве самостоятельных слов.

²¹ Шкатова Л. А. Различные виды ономаσιологических структур, формирующих наименования лиц по профессии.— Учен. зап. Сverdловского гос. пед. ин-та, 1969, вып. 96; Вопросы словообразования и синтаксис. М., 1970, с. 45—53.

²² Ср.: Земская Е. А. Русская разговорная речь (Проспект). М., 1968, с. 70.

²³ См.: Ханнира Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании.— В кн.: Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966, с. 154.

Небольшой раздел посвящен словообразованию в художественной прозаической речи. Следует оговориться, что это ни в коем случае не описание художественной речи (ни тем более «поэтического языка», или языка в поэтической функции), что представленные там явления никак не соотносятся с художественностью или нехудожественностью языка произведения или самого произведения и что нет такой общезыковой словообразовательной модели, которая не могла бы быть использована в художественной речи в соответствии с художественным замыслом данного произведения. Все это так, но все же нельзя отрицать, что именно в художественной речи получают самостоятельное развитие и особое наполнение некоторые словообразовательные типы общего языка.

Художественная речь, ориентированная на характерологичность изложения, использует и социально окрашенные словообразовательные средства. Лишь в художественной речи, представляющей собой речь автора «от себя» и свободной от эстетической установки на сопоставление с определенными видами общественно-речевой практики²⁴, вырабатываются словообразовательные модели, характерные для художественной речи и развиваемые внутри нее.

Материалами для изучения стилистической окраски словообразовательных средств служат всевозможные источники — современная (60—70-х годов) художественная и научная литература, газеты, радио, телевидение, а также записи устной речи (хотя специально такая задача не ставилась). Следует отметить, что стилистическая окраска языковой единицы ярко демонстрируется в чужеродном для нее контексте, что и использовалось в работе.

²⁴ См.: Виноградов В. В. К построению теории поэтического языка. — В кн.: Поэтика, вып. III. М.; Л., Academia, 1927, с. 15.

Глава I

КНИЖНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

Мы говорили о том, что традиционно принадлежащими книжной речи рассматриваются разнообразные виды, «жанры» официально-деловой, научной и газетно-публицистической речи. Эти функциональные разновидности объединяет очень многое, прежде всего — письменная форма, отсюда — обдуманность речи, монолог как основной вид речи, общественная значимость тематики, установка на объективность изложения, отсутствие «реального» адресата речи, его общественный характер, нерелевантность ситуации и т. п.¹

Все эти общие экстралингвистические условия функционирования стилей книжной речи приводят к значительной общности языковых средств, характерных для каждого стиля, — в особенности это касается таких абстрагированных от лексического наполнения — в разной мере — моделей, или типов, как словообразовательные.

Глубокие отличия каждой из этих разновидностей заключаются прежде всего в закономерностях «приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения» (Виноградов В. В.) в соответствии с различиями их целей и функций.

Образование отвлеченных существительных

Для научной, официально-деловой и газетно-публицистической — в определенных ее жанрах — речи свойственно использование отвлеченных существительных — имен действия и состояния, имен качества.

Среди имен действия высоко продуктивно образование с суфф. *-(e)ниј -е, тиј -е*. Как не раз отмечалось в литературе, имена действия с этим суффиксом образуются наиболее регулярно и свободно, имеют, как правило, «чистое» значение действия и реже развивают вторичные, предметные значения: В результате резких и постоянных колебаний температуры и влажности в этом объеме образуются постоянные внутренние *напряжения*, ведущие к *разрушению* взаимосвязи, к *растрескиванию* грунта; *отслоению* красок, *потемнению* живописи, к сдвигу и т. п., следовательно, к *ускоренному* их *старению* (СК, 25.IV.72); Вызывается милиция.

¹ См. обзор литературы: Земская Е. А. Русская разговорная речь. М., 1973, с. 5—25; Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.

Обнаруживаются явные следы тайного *вытаскивания* гвоздей, *переклейки* бандерольной ленты, *снятия* и *восстановления* контрольной ленты (Человек и закон, 1976, № 2); Не смогли своевременно пресечь *разворовывание* грузов (Там же).

Различные профессиональные образования: Новый метод сварки — глубоким *проплавлением* — был применен, когда монтировали перекрытие универсального спортзала в Измайлове (ВМ, 24.XI.78); отработать приемы нового, экспериментального способа *мечения* животных жидким азотом (Вокруг света, 1972, № 10); Несколько хранилищ переоборудованы под *складирование* картофеля в специальных ящиках (ВМ, 23.IX.72); лекарства временно-го *обездвиживания* (Из телевизионной передачи о животных); Плоды... с характерным лучистым *оржавлением* у плодоножки (Настольная книга по садоводству).

Особенностью научной речи является образование имен действия от глаголов «обобщенных, абстрагированных» (ср. *значение, определение, управление, изменение*); от конкретных же глаголов образование имен действия «в научной речи связано с семантическим абстрагированием производящей основы: *брожение, взвешивание, вкрапление*»².

Особенностью официально-деловой речи является использование отглагольных существительных в стандартных формулах, выработанных для передачи аналогичного содержания, формулах, которые призваны четко и недвусмысленно определить, иногда юридически квалифицировать ситуацию: Задержанный подлежит освобождению, если ... отсутствует необходимость *применения* к задержанному меры *пресечения* в виде *заключения* под стражу; истек установленный законом срок *задержания* <...> Администрация *места содержания* задержанных <...> по их просьбе выдает справки о времени *пребывания* в месте содержания задержанных (Человек и закон, 1977, № 2); В настоящее время дело по обвинению Афиногенова *расследованием* закончено и направлено в Рязанский областной суд для *рассмотрения* по существу. В областное бюро судебно-медицинских экспертиз и по месту работы бывших экспертов Савина и Орехова направлены *информации* в целях их *обсуждения* и *принятия* мер к *предотвращению* подобных фактов (Официальный ответ на статью. Л. Г. 23.XI.78); оргии, одна из которых окончилась для него, говоря языком милицкого протокола, *выпадением* из открытого окна и *переломом* руки (ЛГ, 2.II.77.).

В официально-деловой, научной, в официальных жанрах газетно-публицистической речи закрепились устойчивые конструкции с отглагольными существительными в качестве распространителей таких конструкций, например: процесс ..., вести к ..., принять меры к ..., принятие мер к ..., обратить внимание на недопустимость ... и необходимость ..., задачи по ..., меры по ..., мероприятия по ..

² Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. М., 1976, с. 96.

и под.: Начинался процесс *схватывания, твердения*. Дело в том, что в процессе *твердения*, или консолидации, бетон резко повышает температуру (А. Бочкин. С водой как с огнем); По итогам работы комиссии изданы приказы с указанием конкретных мероприятий по *устранению* недостатков и *наказанию* виновных. Предусмотрено разработать и осуществить мероприятия по совершенствованию системы *госпитализации* больных, *выписке* и *расходу* лекарственных препаратов, *выдаче* больничных листков и *направлению* на ВТЭК, *организации* консультаций профессоров, доцентов и других научно-педагогических работников (Официальный ответ. ЛГ, 25.X.78); Ректору Московского института управления О. Козловой были даны *указания* о *принятии* необходимых административных мер и *изъятии* указанных пособий для переработки из библиотеки института. Было обращено внимание руководителей вузов на недопустимость подобных нарушений в редакционно-издательской деятельности и необходимость *усиления* контроля и *совершенствования* редакционно-издательской деятельности высших учебных заведений (Официальный ответ.— Там же).

Стандартные конструкции, особенно официально-деловой речи, часто служат мишенью для пародирования: Атракцион «*Влезание* за сапогами по намыленному столбу» был сорван, несмотря на произведенные затраты по *врытию* столба, *приобретению* кирзовых сапог, мыла... (ЛГ, 16.X.74); У них самый высокий процент *реагирования* и *внедрения*. Что-то около девяноста пяти (ЛГ, 11. XII. 74).

Впрочем, сама речевая практика представляет иногда примеры использования отглагольных имен действия, близкие к пародийным — ср. в театральной программе: Приведем в пример партию хотя бы Генерала ... она передает потрясение (после неожиданного приезда бабушки) с *введением эффекта заикания*: Ба-бу-б-бу-бу-ленька (Б. Ярустовский. Об опере «Игрок» С. Прокофьева).

Продуктивные существительные с суф. *-аци/-я* образуются в основном от заимствованных основ (особенно продуктивно от глаголов на *-ировать, -изовать*) и свойственны научной и официально-деловой и газетно-публицистической речи: Одни ученые видят ее в бурном развитии автоматизации, для Поповского же сущность происходящего лежала в *космизации* техники и науки (И. Герасимов. Пуск); Речь шла о *цементации* пористого бетона (А. Бочкин. С водой как с огнем); Электроника сейчас становится все меньше по размерам, происходит ее *миниатюризация* (ЛГ, 4. I. 78).

Отглагольные существительные с суф. *-ка* наиболее продуктивны в технической терминологии (а также в профессиональной и разговорной речи). С точки зрения терминологии они обладают тем преимуществом (по сравнению с именами на *-(е)ние*), что легко образуют «прилагательные на *-(оч)ный*, являющиеся названиями механизмов, и существительные на *-(ов)щик, -(ов)щица*, называющие лиц по профессиям: *варка*—*варочный*—*варищик*—

*варищца*³; взвесить «объем работ» — *ломки* переустройства, планировки, строительства (ЛГ, 5.VII.72); Затихало и ночное волнение льдов ... были последние отголоски *подвижки* (В. Константинов. В ночь на девятнадцатое); Амелин, отлично владея *крутой* мяча, никак не может найти момент для завершающего удара (С. сп., 17. III.68); Бригада закончила *врезку* труб к водонапорной башне, а сделать обратную *засыпку* гидростроевцы не успели (Г. Немченко. Считанные дни); Допуск на *опрессовку* domны. Дает также право входа в доменный цех во время *задувки* и первого выпуска (Там же).

Отглагольные имена действия с нулевым суффиксом, часто имеющие значение единичного действия, продуктивны в разговорной и художественной речи, а также в технической и спортивной терминологии (*вис, мах, ход, бег*). Они чаще, чем другие отглагольные существительные, развивают вторичные значения результата действия и предметные значения: Вкратце задача такая: увеличение степени совершенства металла путем *отжига* в твердой фазе под высоким давлением (В. Добровольский. Август, падают звезды); Кооперация по *скупу* и *сбыту* (ЛГ, 19.VI.78); Эта хрупкая девочка без единого *срыва*, с красивым легким *пролетом* и мягким *выездом* исполнила двойные прыжки (С. сп., 11.IV.67); Министерству транспортного строительства нужно организовать базы *отстоя* плавучих средств, там, где они работают (Пр., 10.V.67); *Опорос* и *отел* большой (Т. Борисов. Заботы и радости Тимофея Лунина); Его (Станиславского. — В. В.) «показы» часто бывали гениальны (А. Попов. Воспоминания и размышления); К концу монологов у него всегда наращивался волевой *посыл*. Дома и на репетициях пробовал внешнее выявление образа в *поставе* фигуры, в характере походки и жеста (Там же).

Все имена действия встречаются в идентичных контекстах и характерны для всех стилей книжной речи: Как показали *расчеты*, произведенные экспертной комиссией Госплана СССР, значительные безвозвратные *отъемы* воды из стока реки или на *орошение* непомерно больших площадей повлекут за собой опасное *снижение* уровня озера Балхаш вплоть до почти полного его *высыхания* и *засоления* (ЛГ, 11.II.70); Первым встал вопрос о конструктивной схеме или *компоновке* ракеты. Была выбрана двухступенчатая схема с параллельным расположением ступеней, так называемый «пакет», *обсеч* и *оптимизация* которого были выполнены еще в 1953 году (ЛГ, 21.XII.77); Взрыв причинил значительные разрушения дому, вследствие чего сохранять его признано нецелесообразным; приняты меры к его *разборке* и *расчистке* завалов. В результате *взрыва* и *обрушения* здания имеются жертвы среди жильцов (ВМ, 10.I.68); ...И самое опытное ухо не способно бывает различить, где начинается или кончается *реорганизация, уплотнение, разукрупнение, пополнение, свертывание, развертывание, ликвидация, восстановление, расширение, типизация, стан-*

³ Даниленко В. П. Русская терминология. М., 1977, с. 154.